Глава 140: Метаморфозы

Жань Минь поспешил назад.

Добравшись до главной дороги, он невольно повернул голову и стал высматривать окровавленную фигуру.

Однако все, что он мог увидеть, это медленно движущаяся кавалькада городских шицзюй, перекрывшая обзор.

Несколько экипажей впереди имели знаки эмблем Дома Чэнь; они направлялись в сторону Чэнь Жуна.

В самом деле, вскоре все внимание на главной дороге было привлечено кавалькадой, каждый обернулся, чтобы посмотреть.

Чэнь Жун уставился в землю. Один день и одна ночь составляли всего лишь дюжину коротких часов, но для него он уже несколько раз побывал в аду и вернулся обратно.

В этот момент он обернулся в поисках своего коня. Он взял его в городской конюшне, исключительно ради масти, а кнут, которым он убивал врагов, был ранее убран в пространственное кольцо вместе с окровавленным мечом, а сейчас висел на поясе.

Не поднимая головы, он тихо подошел к лошади. Следовало обдумать последующие действия. Отношения с Циланом и Минем теперь позади. Он безжалостно их отсек. Был ли смысл дальше хранить в тайне свой статус? Это могло даже навредить…Что ж… будем считать, что битва вскрыла его одаренность. Наконец он почувствовал необычность в своём окружении.

Затуманенный разум Чэнь Жуна медленно приходил в норму. Сила постепенно стабилизировалась. Надо было еще оценить ее рост. За время битвы произошел огромный скачек, потому сейчас он все еще никак не мог прийти в себя. Но это – позже, в спокойной обстановке, впитанная сила все еще пьянила… нет даже дурманила, реальность воспринималась сквозь вуаль собственного флера как-то искаженно, конечно ощущение всесилия было естественным, но все же действовало на сознание омеги. Он обернулся, чтобы осмотреться по сторонам.

Именно тогда он наткнулся взглядом на кавалькаду, состоявшую из дюжины экипажей.

Передний экипаж был отмечен эмблемой Чэнь. Поместье Чэнь?

Он слегка наклонил голову. Ну и что им-то тут надо? Они же вроде от него избавились? Продали за обоз продовольствия. Ну по нынешним временам это не так и дешево. Хотя конечно – продешевили.

Кто-то заметил его и сразу же свистнул, чтобы экипажи остановились.

Чэнь Юань первым спрыгнул вниз. Когда он увидел его, то губы Чэнь Жуна изогнулись в злой улыбке, а его пальцы крепче сжались на рукояти кнута. У дядюшки хватает еще совести показываться ему на глаза? А кнутом промеж глаз? Не хо-хо?

В этот момент из кареты перед Чэнь Юанем спрыгнул еще один человек. Это оказался Чэнь Гонжан.

Затем вышли из своих шицзюй Юй Чжи и Хуань Цзюлан. Та еще парочка неразлучников. Слабый альфа и еще более слабый омега. И им достаточно этого статуса, и так с ними все носятся. Небожители, мля!

Наконец до Чэнь Жуна дошло, почему так много людей смотрели на него. Оказалось, эти экипажи все были заполнены учеными мужами Наньньяна.

Чэнь Юань, казалось, обрадовался при виде Чэнь Жуна. Но когда он направился к нему, Чэнь Гонжан издал неодобрительный звук, заставивший его остановиться и отступить в сторону.

Чэнь Гонжан эдак солидно, заправив большие пальцы за пояс, словно купец в своей вотчине, прошествовал мимо него к Чэнь Жуну.

Подойдя к нему, он обратил внимание на его всё еще окровавленное лицо. Он сделал еще два шага, прежде чем остановиться, чтобы посмотреть на него и сказать:

— Ты, должно быть, напуган, дитя мое.

У него был добрый-добрый голос.

Чэнь Жун безучастно смотрел на Чэнь Гонжана. Да, глава был, в сущности, неплохим человеком. И даже вероятно очень хорошим – но для своей семьи. Немного для клана. Но точно не для него. Он либо одобрил ранее действия Юаня; либо плохой глава, раз тот творит, что хочет за его спиной.

Увидев Чэнь Жуна в подобном состоянии, его глаза очень реалистично покраснели, когда он сказал ему:

— А Жун, идем, возвращайся со мной домой.

Чэнь Жун недоумевал. Наклонив голову, он внимательно на него посмотрел. Изумительный актер. Так натурально выразить свое участие и сочувствие… Ему такому еще учиться и учиться.

Наблюдая за ним, Чэнь Гонжан мягко вытер кровь с его плеча и сказал:

— Ты забываешь, дитя. Ты – Чэнь. Пойдем, пойдем домой с твоим дядей.

— Домой? — моргнул Чэнь Жун и пробормотал, — У меня есть дом? Меня оттуда выгнали, променяв на обоз продовольствия.

Чэнь Гонжан вздохнул. Он повернулся и тихо сказал:

— Глупое дитя, пойдем.

Чэнь Жун не двинулся с места. Ну, если уж рассуждать, то обоз-то они обратно не получили. Значит, могут забрать свою плату – в смысле - его. Попользованным, но в принципе целым. Он криво усмехнулся и склонил голову к плечу, собираясь откомментировать все действия клана по отношению к себе – сироте, по–полной.

Чэнь Гонжану ничего не оставалось, как снова обернуться. Кажется, по выражению лица подростка он понял, что сейчас произойдет.

В это время Юй Чжи спешился и направился к Чэнь Жуну, громко говоря:

— Во всем городе нет настоящих мужчин! Этот мальчик – А Жун заставляет меня чувствовать себя неполноценным.

Рядом с ним шествовал худой и хрупкий Хуань Цзюлан – тоже омега. Он посмотрел на Чэнь Жуна и красноречиво произнес:

— Юный мастер, иди домой со своим дядей. В прошлый раз ты бесстрашно отправился в Мо’ян, даже зная, что тот окружен варварами. На этот раз ты затмил всех мужчин и взял на себя обязанности разом всех генералов в городе. Возвращайся с дядей. Когда мы прибудем в Цзянькан, мы попросим двор предоставить вам титул.

Хуань Цзюлан опередил остальных, интуиция подсказывала ему, что сейчас может произойти нечто непоправимое.

Он неторопливо, но в то же время довольно быстро, подошел к Чэнь Жуну, приобнимая его дружески на правах омеги и старого знакомца.

Увидев его приближение, Юй Чжи и Чэнь Гонжан отошли в сторону и начали что-то обсуждать друг с другом. Юй Чжи был альфой, не самым сильным, но одаренным и наверняка гордостью и сокровищем своего клана.

Хуан Цзюлан наклонился ближе к Чэнь Жуну и тихо сказал:

— А Жун, я не знаю, почему ты внезапно появился на поле боя, и не знаю, почему ты бродишь снаружи даже после того, как мы победили. Мы пришли, чтобы вернуть тебя домой. Я поздравляю тебя с инициацией и обретением полной силы омеги. Я знаю, каково это.

Взгляд, которым он смотрел на Чэнь Жуна, одновременно выражали одновременно жалость, сочувствие и восхищение.

— Это просто надо пережить и отпустить. Через два дня мы отправимся в Цзянькан, — мягко сказал он ему. — Ты помог поднять боевой дух в Нань’яне. Хоть ты и несовершеннолетний, но смелости у тебя гораздо больше, чем у взрослых мужчин. Твои действия оценят и дом Чэнь, и королевский двор. Пойдем, это твой шанс.

Его молодые, ясные глаза были проницательные и понимающие. Этот худой и хрупкий Хуан Цзюлан всегда славился остротой восприятия.

Чэнь Жун посмотрел на него. Оказывается, тот тоже прошел инициацию. Наверняка с Юанем. Вот тот и трется подле омеги, опекает своё. Омега Цзюлан был откровенно слабым, едва ощущаемым, как одаренный, но флер все же уже появился.

Сухие потрескавшиеся губы Чэнь Жуна дернулись, чтобы хрипло спросить:

— Это мой шанс?

— Да. — Хуан Цзюлан посмотрел на него с предупреждением, — Как только мы окажемся в Цзянькане, ты сможешь попросить аудиенции у Его Величества и сделать свою просьбу… но независимо от того, кто бы тебя ни спрашивал, ты должен лишь ответить, что хотел поддержать моральный дух нашей армии.

Свет медленно проникал в глаза Чэнь Жуна.

— Это мой шанс, — пробормотал он.

— Это твой шанс.

Повторив эти слова еще несколько раз, он вновь обрел блеск в глазах. Он спокойно наблюдал за Хуань Цзюланем, а затем склонился в поклоне. Затем он отправился к Чэнь Гонжану.

Увидев, что он направляется к нему, Чэнь Гонжан быстро выступил вперед и ласково сказал:

— Дитя, ты страдал.

Чэнь Жун опустил голову в поклоне.

— Простите, что побеспокоил вас, дядя. В бою я принял инициацию, как одаренный. Монахи уже признали это. — Он с поклоном подал свиток главе рода. Отныне его статус совершенно иной.

Чэнь Гонжан кхекнул и покачал головой. Он сделал вид, что принял этот факт. Понятно, что юноша еще не мог посетить храм, и свиток у него давно. Для клана отныне он - сокровище, как могли не увидеть некоторые признаков одаренности? Юань — совершенный идиот. Сейчас они могли потерять одаренного своей крови. Спасибо Цзюлану, удержал мальчика от опрометчивых слов, надо будет отдариться. Демоны, они уже сто раз могли его потерять, теперь понятны танцы Принца, Ван и генерала вокруг мальчика. Но теперь его и не свяжешь ни с кем против воли. Вокруг полно свидетелей, услышавших об одаренности. При первом же конфликте вцепятся как голодные собаки в кость.

Ему оставалось только развернуть свиток и издалека, но публично продемонстрировать его невольным свидетелям, тут же навострившим уши. После чего Глава торжественно убрал свиток в свое кольцо. Теперь тот будет храниться в сокровищнице клана. Это было свидетельством того, что клан отмечен Небом, как Возвышенный, а значит, имеет очень благородную древнюю кровь. И неважно, откуда она там, но храм уже это подтвердил. Их невесты возрастут в цене... ну и еще много преференций.

— Нет, нет, это моя ошибка. Не бойся. С этого дня ты будешь моим подопечным. Семья Чэнь Юаня больше не будет иметь с тобой никаких связей. Дядя Шу станет твоим официальным наставником для императорского экзамена. Когда мы доберемся до Цзянькана, ты можешь остаться со мной, если не захочешь оставаться с отцом и братом.

— Спасибо, дядя.

— Хорошо, хорошо, садись в повозку (мальчик мой).

— Да.

Чэнь Жун повернулся и медленно направился к шицзюю главы, все так же веля своего коня на поводу.

Однако, сделав всего один шаг, он почувствовал, что ноги его подкашиваются, а тело вот-вот упадет. Когда он уже был готов упасть, то быстро уперся кнутом в землю.

Несмотря на то, что он поддержал себя, но, по-видимому, его тело свело. Он пытался подняться несколько раз, но, несмотря ни на что, ему этого не удавалось.

— Скорее, помогите своему господину, — поспешно позвал Чэнь Гонжан охрану.

— Да.

Два слуги спрыгнули с повозки и бросились к Чэнь Жуну. Они поддержали его с обеих сторон и помогли ему взобраться в повозку, привязали жеребца.

Как только Чэнь Жун сел в повозку, ученые также вернулись в свои собственные экипажи. Среди криков и ора, они итоге вернулись назад к Нан’янь.

Жань Минь бросил на уходящие повозки еще один взгляд и помчался в сторону города.

В мгновение ока он ворвался в северные ворота. Оказавшись внутри, он направил свое копьё и дико закричал:

— Где Ван Хун?!

Гарнизон северных ворот никогда не видел подобного Жань Миня. Они побледнели и переглянулись. Один из них вышел вперед и поднял свои сцепленные руки, тем самым его поприветствовав.

— Мой мастер покинул город через западные ворота. Он возвращается в Цзянькан.

— Западные ворота?

Жань Минь усмехнулся, развернул коня и снова бешено поскакал прочь. В мгновение ока от него осталась лишь пыль.

Глядя, на то, как тот мчится на запад, охранник Ван нервно спросил:

— Может ли Генерал Жань желать зла нашему мастеру?

Охранник, отвечавший Жань Миню, пробормотал:

— Видя, как убийственно он выглядит, я уверен, что он хочет причинить вред мастеру. Скорее идите и скажите им, чтобы они как можно скорее отправили его светлость в путь. Помните, вы не можете покидать город через западные ворота.

—Да.

Остальные поспешили прочь.

-оОо-

Повозка уверенно везла Чэнь Жуна обратно в поместье Чэнь.

Его не привели в старый двор, а в другую великолепно украшенную резиденцию на восточной стороне, рядом с поместьем Шу, на территории поместья самого Гонжана.

Почти сразу же, как только Чэнь Жун сошел вниз, его слуги окружили своего мастера. Старый Шен бросился к нему и разрыдался.

Чэнь Жун посмотрел на плачущего мужчину и устало спросил:

— Где Матушка Пинь?

В то время как Старый Шен все еще плакал, другой слуга быстро ответил:

— Вы забыли господин? Она уехала с Вами.

Матушка Пинь не вернулась, но если она все еще находится с Жань Минем, то не было причин для беспокойства… даже если она в опасности, смерть худшее, что можно ожидать.

И, честно говоря, смерть, пожалуй, даже более легкий исход, чем жизнь. О чем ему беспокоиться?

Чэнь Жун вошел внутрь.

Он не имел настроения наслаждаться этим великолепным новым двором. Явно это был гостевой двор из числа «для особенных гостей клана». Слуги отвели его в комнату, где была приготовлена горячая ванна. Даже для его прислуги были отведены комнаты в соседних гостевых домах.

С их помощью он стащил с себя окровавленную одежду. Та прилипла к коже в тех местах, где пропиталась кровью, так что ее оказалось нелегко удалить.

Потом он погрузился с головой в теплую воду, куда вылил целый флакон эликсира. Целебная вода очищала кожу и залечивала все мелкие травмы, дарила ощущение комфорта и здоровья.

После долгого молчания он посмотрел в сторону и тихо позвал:

— Переоденьте меня в белое.

Горничная застыла.

Не поднимая головы, Чэнь Жун снова приказал:

— Смените все платья на белые… Теперь я буду носить только белое.

Две служанки быстро отреагировали, переглянулись и ответили:

— Да.

После ванны Чэнь Жун лег в постель.

Он не знал, сколько времени прошло, когда звук рыданий проник в его затуманенный разум.

Он открыл глаза.

Момо Пинь вернулась. Она лежала у постели Чэнь Жуна и безостановочно рыдала.

Чэнь Жун склонил голову набок, глядя на кормилицу. Он просто улыбнулся и сказал слабым голосом.

— Не плачь, няня.

Услышав его голос, Момо Пинь быстро подняла голову. На сияющем лице Жуна и в его милой улыбке не было и следа той печали, которую представляла себе пожилая женщина. Очевидно, он никогда еще не был так красив и уверен в себе.

Кормилица (момо)вытерла слезы и, задыхаясь, спросила:

— Господин, вы хорошо себя чувствуете?

— Я? — Чэнь Жун беззаботно улыбнулся. Он сунул ноги в деревянные башмаки и посмотрел на свое отражение в бронзовом зеркале. — Да, я в полном порядке. Мне не может быть лучше.

Он раскрыл объятия.

Момо Пинь быстро подобрала одежду Чэнь Жуна и помогла ему ту надеть. Затем она взяла расческу и причесала волосы Чэнь Жуна, все время глядя на его отражение в зеркале.

— Вы изменились, господин.

Она посмотрела на его сияющее холодом лицо и манящую улыбку, не в силах удержаться от замечания:

— Вы стали таким красивым.

Действительно, за те несколько дней, что они провели порознь, тот стал совершенно другим человеком. В этот момент он стал похож на розу, свободную от мирской пыли.И очень походил на свою мать, а может, даже был лучше.

В этот момент он совсем не походил на скромного сына наложницы. В нем чувствовалось безразличие, как будто он видел все превратности жизни. Казалось, что кровь демонов-лис полностью проснулась в юноше и наконец взяла верх над смертной наследственностью.

В этот момент Чэнь Жун ослепительно сиял.

— Теперь я маг, нянюшка.

Та только ахнула, осаживаясь на пол из-за подломившихся ног.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36191